

АЛЕКСЕЙ
КОЛОБРОДОВ
.....

АЛЕКСЕЙ
КОЛОБРОДОВ

ЗАХАР

• • • • •

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1
ББК 84(4Рос=Рус)
К61

Оформление переплёта — *Андрей Фerez*

Фотографии, использованные в издании,
предоставлены Захаром Прилепиным

Колобродов, Алексей Юрьевич.

К61 Захар / Алексей Колобродов. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 509, [3] с. — (Захар Прилепин: публицистика)

ISBN 978-5-17-092070-9

Имя писателя Захара Прилепина впервые прозвучало в 2005 году, когда вышел его первый роман «Патологии» о чеченской войне.

За эти десять лет он написал ещё несколько романов (включая «Обитель»), каждый из которых становился символом времени и поколения, успел получить главные литературные премии, вёл авторские программы на ТВ и радио и публиковал статьи в газетах с миллионными тиражами, записал несколько пластинок собственных песен (в том числе — совместных с легендами российской рок-сцены), съездил на войну, построил дом, воспитывает четырёх детей.

Книга «Захар», выпущенная к его сорокалетию, — не биография, время которой ещё не пришло, но — «литературный портрет»: книги писателя как часть его (и общей) почвы и судьбы; путешествие по литературе героя-Прилепина и сопутствующим ей стихиям — Родине, Семье и Революции.

УДК 821.161.1
ББК 84(4Рос=Рус)

ISBN 978-5-17-092070-9

© Алексей Колобродов
© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

Захар Прилепин. «Да кто ж там сидит...». Семь пунктов о родстве и происхождении	7
ВСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ. Герой	13
ВСТУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ. Други о друге	23
РАЙ и АД ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА	39
Грех его Родины	41
Рэп его Родины	59
Злые обезьяны, искалеченные рты	81
БГ в кустах	90
ОТЦЫ и УЧИТЕЛЬ	97
ВОКРУГ «ОБИТЕЛИ»	125
Соловецкие пляски. Вступление в роман	128
Две Галины, или Есенин на Соловках	144
Захар и блатные: другой народ безмолвствует	172

Артём Карамазов: анатомия героя по учебникам истории	203
Прилепин и Солженицын: к параметрам сближений	236
Кому вы доверили писать о Соловках? «Антиприлепин» как идеология	276
Санька и его люди	299
Читатель	301
Персонаж	314
Похмелье по советской литературе	321
Антиприлепин — 2: почта полевая	367
Отец Эдуард: старый рабочий, юный поэт и партийный бестиарий	381
Летучие бурлаки не чужой смуты	409
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПЕРВОЕ. «Нам повезло»	438
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВТОРОЕ. Диалектика героя	445
Приложение	449
Из интервью. 2004-2015 гг.	451
Библиография	501
Экранизации и театральные постановки	508
Дискография	511

«ДА КТО Ж ТАМ СИДИТ...»

СЕМЬ ПУНКТОВ О РОДСТВЕ И ПРОИСХОЖДЕНИИ

Я родился 7 июля 1975 года, в семье Прилепина Николая Семёновича и Прилепиной, урождённой Нисифоровой, Татьяны Николаевны.

У рязанца Сергея Есенина есть такие стихи:

Матушка в Купальницу по лесу ходила...
Охнула кормилица, тут и породила.

На самом деле он родился в октябре. А на Купальницу родился я. Но не в лесу.

1. В паспорте, в графе «Место рождения», написано: село Ильинка Скопинского района Рязанской области. Что правда, но лишь отчасти. В деревне Ильинка Рязанской области, в единственном двухэтажном доме на всю деревню (ведомственный), жили мои родители — директор школы в соседней деревне, мой папа, и медсестра в сельской больничке, мама.

Во дворе у нас было хозяйство: утки и куры. Огородик. Скотины не держали. К нам в гости приезжали

рязанские поэты. Отец рисовал, играл на баяне, на шестиструнной и семиструнной гитаре. Друзья отчего-то называли его Захаром.

Первая книжка, которую я прочёл, была маленькая повесть о Евпатии Коловрате.

Мы уехали из Ильинки в 1985 году. В нашей квартире теперь живёт учительница литературы ильинской сельской школы.

В доме было десятка полтора старинных, в основном XIX века, монет. Я часто ими играл, и они, в ходе игры, закатывались меж половиц. Я всё мечтаю вернуться в тот дом, поднять половицы и достать свои монетки.

Но не знаю, как посмотрит на это учительница.

2. По факту, я родился не в Ильинке, паспорт обманывает. Я появился на свет в роддоме города Скопин, располагающегося в пяти километрах от села Ильинка. В Ильинке не было роддома.

В городе Скопин в разные годы были рождены такие люди, как маршал Бирюзов (глава ракетных войск в момент Карибского кризиса), композитор Новиков («Эх, дороги», «Смуглянка-молдаванка»), драматург Афиногенов («Страх», «Машенька»), режиссёр Лукинский («Солдат Иван Бровкин», «Деревенский детектив»). И другие хорошие люди.

3. В пригороде города Скопин жили мои дедушка и бабушка по материнской линии, Николай Егорович и Елена Степановна.

Дедушка родился в селе Казинка Скопинского района — соседствовавшего с Ильинкой. В казинской церкви я был крещён вскоре после рождения.

Бабушка происходила из села Степное Воронежской области. Мать Елены Степановны была украинкой.

Бабушка, впрочем, говорила, что она казачка. Кроме неё, я мало с кем мог поговорить о песнях и книгах, посвящённых Степану Разину. Образ Разина меня зачаровывал.

Когда я был маленьким, пригород Скопина, где жили Николай Егорович и Елена Степановна, назывался проезд Мичурина.

Но в новейшее время проезд Мичурина отменили и переименовали место нашего проживания в село Успенское. Добрую половину своего детства я провёл там, добросовестно, в меру юных сил и умений, занимаясь крестьянским трудом.

В селе Успенском по-прежнему родовой дом Нисифоровых, где дедушка и бабушка держали большой двор: коров, свиней, кроликов, гусей, уток, кур.

Дед охотился, во дворе всегда жили две охотничьи собаки, как правило русские гончие.

4. Мои предки по отцовской линии происходят из села Каликино Добровского района Липецкой области. В Каликино очень много Прилепиных, в основном они моя родня, троюродные и далее дядьки и братья.

В деревенском каменном доме села Каликино жили мои дедушка и бабушка по отцовской линии — Семён Захарович и Мария Павловна.

Они держал свиней, коз и уток. Напротив дома, с одной стороны, высаживали подсолнухи (с другой — картофель и арбузы). Каликинская свинина и каликинские подсолнухи были известны на всю страну.

Каликино очень красиво, там есть такие холмы, за деревней, куда я забирался и проводил там целые дни, совсем ребёнком и потом подростком. Читал вслух, на память, чужие стихи, попутно изводя собаку, охранявшую дом на соседнем холме. Собака видела меня и целыми днями лаяла. Выходила хозяйка и ругалась: «Да кто ж там сидит целый день!»

На этом холме, озирая многие километры каликинских полей, ещё в детстве я вспомнил, что есть такое слово «лепота», то есть красота. И то, что в чудесном Каликине живёт половина деревни Прилепиных, означает, что когда-то моя родня поселилась при лепоте. И прозвали их Прилепины. Так мне нравится думать и по сей день.

Невзирая на то, что у меня написано в паспорте, я считаю себя каликинским. Там мой корень, там могилы Прилепиных.

5. Когда однажды я был в Тамбове, мои тамбовские друзья предъявили мне карту, на которой значилось, что до революции село Каликино входило в Тамбовскую губернию. До революции Прилепины — были тамбовскими.

Не успел я привыкнуть называть себя втайне «тамбовским волком», мои земляки из районного села Доброе предоставили мне документ, что в сталинские

годы Каликино было выведено из Тамбовской области (на всякий случай этот буйный край решено было подсократить и урезать) и находилось в Рязанской области.

Липецкой области тогда ещё не существовало.

6. Юность я провёл в городе Дзержинск тогда ещё Горьковской области, где в своё время появился на свет писатель Эдуард Лимонов. Я учился в школе напротив роддома, где он родился. Школа и роддом соседствуют с красивым памятником поэту Маяковскому.

Дзержинск в своё время разросся из села Растяпино.

В Дзержинске мы сначала жили в общежитии на улице Дзержинского, а потом ещё три раза переезжали из квартиры в квартиру. Советская власть щедро раздавала жильё своим работникам.

В Дзержинске, лет в пятнадцать, я начал сочинять стихи и напевать, под гитару, песенки.

7. В 1999 году перебрался в Нижний Новгород и с тех пор считаюсь земляком писателя Горького. Летом 2000 года, выйдя ночью на кухню, я написал два первых абзаца романа «Патологии», про ночные троллейбусы. По улице Бекетова, где мы жили, шумно, словно через силу, шёл троллейбус.

Ещё у меня есть домик в керженских лесах — в тех местах, куда бежали старообрядцы. Дом стоит на берегу реки Керженец, в деревне Ярки Борского района. В половодье вода подходит к самому дому. Деревни этой на картах нет.

Таким образом, мной были сделаны следующие выводы: по происхождению я рязанский крестьянин — родом из рязанского села Каликино, которое бывало тамбовским и стало липецким. Род мой охватывает также воронежскую землю и укрепился на земле нижегородской, где родились все мои дети. Мы пришли из России.

Захар Прилепин

ВСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ. ГЕРОЙ

В начале нулевых я решил завязать с литературной критикой. Поскольку русская литература — в качестве инструмента познания мира, — казалось, окончательно отправилась пылиться на какой-то забытый начальством и Богом склад разрушенного производства.

Об окружающей жизни можно было узнать лишь из афоризмов Пелевина (которые дальше-больше обратно эволюционировали к советскому КВНу) да олигархических саг Юлия Дубова — талантливого адвоката двух среднегабаритных дьяволов, в которых легко угадывались ныне покойные Борис Березовский и Бадри Патаркацишвили.

Разновозрастная литературная молодёжь увлечённо второгодничала в школе для дураков Саши Соколова (продвинутое меньшинство), а в большинстве тщетно пыталась излечиться от хронической хвори под названием «Владимир Набоков». (Надо сказать, что поэты аналогичную болезнь «Иосиф Бродский» преодолели чуть раньше.)

Я, разумеется, схематизирую — появлялись и тогда, безусловно, честные и сильные вещи, больше о времени, чем о себе, — начал печататься Роман Сенчин, регулярно выходили провинциальные романы Алексея Слаповского, понемногу руды добывалось из книг Маканина и «экономических детективов» Юлии Латыниной — про братков и коммерсов. Как самые нужные романы читались тогда нон-фикшн Леонида Юзефовича и критика/публицистика Виктора Топорова. Борис Екимов, Алексей Варламов, Олег Ермаков... Но в общем и целом ситуация подталкивала к признанию сорокинского «Голубого сала» главным документом и шедевром эпохи — наверное, заслуженно, но уж точно не от хорошей жизни.

В 2002 году в Саратове начался «процесс Лимонова», который я снимал-описывал как репортёр и наблюдал как литератор. Помню жадно глотавшего пиво из синей баночки в июльскую жару, у здания областного суда, Александра Проханова; тоненького, юного Серёжу Шаргунова, красную молодёжь с серпастыми-молоткастыми значками и косынками... Яростные, кричащие, в небритой серой щетине рты стариков.

А ещё я познакомился с нацболами (они сами на меня вышли: Илья Шамазов, с которым мы ещё не раз тут встретимся) — суровые и весёлые ребята — обычные, может, чуть более взрослые для своих лет. Больше всего поражало то, что они говорили о необходимых переменах в стране, как будто речь шла о ремонте собственной комнаты.

Собственно, тогда всё и началось, и рискну предположить, не только у меня. Литература: мощно выстрелил «Господин Гексоген» Проханова, конвейером пошла тюремная эссеистика Лимонова. Вскоре подтянулся Андрей Рубанов с романами «Сажайте и вырастет» и «Великая мечта» по ведомству «моих университетов». Равно как Михаил Елизаров с Pasternak'ом и «Библиотекарем» — оказалось, что мамлеево-сорокинские штудии вполне продуктивны, если добавить, как говорил Егор Летов, «больше красного».

Но главным, оглушительным открытием стал Прилепин. В одной из глав этой книги я эстетствую, говоря, что окончательно признал его большим писателем после того, как он написал о других писателях, но это, разумеется, снобизм и чистоплюйство. Масштаб его я определил ещё тогда — можно сколько угодно говорить о предшественниках и влияниях, и говорить здесь буду, — но уже в первых двух романах он «открыл тему», сделал то, чего до него (или в его веке) не было.

В «Патологиях» — сам феномен «сержантской» прозы. У нас была в литературе война глазами полководцев, мощная «лейтенантская проза», солдатские сказки и истории, но вот голос младшего командира, как особой военной страты, прозвучал, похоже, впервые.

В романе «Санька» — герой и антигерой в одном флаконе — молодой революционер Саша Тишин и образованец Алексей Безлетов, с его убаюкивающими мантрами про «умершую Россию». Наверняка Прилепину не близок элементарный, в школьных традициях, анализ «Саньки» — однако вот он показывает, что